На правах рукописи

44

Целищева Вероника Геннадьевна

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ

(На примере коренных малочисленных народов Приамурья)

Специальность 23 00 02

Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Москва - 2007

Диссертация выполнена в Центре исследований межнациональных отношений Института социологи РАН

Научный руководитель — доктор социологических наук **Мукомель Владимир Изявич**

Официальные оппоненты. — доктор социологических наук, профессор **Маликова Нацля Рамазановна**

кандидат политических наук, доцент **Пистрякова Светлана Аркадьевна**

Ведущая организация· Российский государственный педагогический университет им А И Герцена

Защита состоится «_____» _____ 2007 г в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 002 011 02 в Институте социологии РАН

по адресу ул Кржижановского, д 24/35, к 5, ауд 323

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН

Автореферат разослан «____»_____ 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат философских наук _____ **Е. Ю. Рождественская**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Интенсификация взаимодействий между сообществами, различающимися языками, религиями, образом жизни, социальным устройством, уровнем экономического развития, обостряет вопросы этнических различий и культурной инвариантности Права на культуру, на обозначение идентичности, на артикуляцию политических претензий становятся производны от обозначения и маркировки границ этнокультурных групп

Особую роль в актуализации этнокультурной проблематики играют «коренные народы» («автохтонное или племенное население», «четвертый мир», «первые нации»), заявляющие о правах на собственное культурное развитие, о необходимости преодоления этноцентристского восприятия, диспропорционального доступа к благам и ценностям современного общества и других последствий предшествующей колонизации[1] Политическое признание этих проблем осуществляется на международном и национальном уровне, но, несмотря на принимаемые меры, взаимодействия «коренных народов» с доминирующим большинством продолжают носить противоречивый характер

В нашей стране отношение государства к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС) имеет ряд специфических черт, обусловленных социально-политическими трансформациями, сменой форм власти и доминирующих идеологий, несет отпечаток представлений об этой части сограждан, сложившихся в разные исторические периоды и закрепленных в научном и политическом дискурсах

Устойчивые образы «традиционного», воспринимаемые как актуальные практики, уходящие корнями во вторую половину XIX века, не подвергаясь сомнению, становятся опорой «фольклорной» компоненты этнической политики, проникают в нормативные правовые акты и программы национальной политики регионов России Созвучны им стереотипы исследовательских интересов, поддерживаемые научными публикациями региональных авторов, в которых транслируются темы более чем столетней давности - «традиционные быт, одежда, жилище, социальное устройство», «духовная культура и мировоззрение» и другие, немногим более поздние - «этногенез», «традиционное искусство», «народное творчество»

Потребность в адекватном понимании механизмов формирования и факторов устойчивости этнокультурных границ определяет необходимость расширения дисциплинарных рамок, теоретических подходов и исследовательских методик Учитывая

[1] Коренное население Глобальное стремление к справедливости Доклад для независимой комиссии по международным манитарным вопросам М Международные отношения, 1990

288

способность общественных наук оказывать «трансформирующее воздействие на «предмет своего обсуждения»»[2], эти процессы не могут быть адекватно поняты без «деколонизации» научного и политического дискурсов, без рефлексивного анализа научных взглядов на проблемы коренных народов

Степень научной разработанности проблемы

Актуальность и насущность вопросов, связанных с культурной инвариантностью, этнической и национальной дифференциацией, выводит их обсуждение за рамки академических дискуссий с одной стороны, а с другой – обеспечивает рост интереса к ним представителей практически всех гуманитарных дисциплин, а также экономистов, географов, медиков и др

В фундаментальных работах, влияющих на формирование представлений об устройстве социального мира в эпоху глобализации, современное общество рассматривается как постиндустриальное (У Бек, С Бенхабиб, П Бергер, П Бурдье, Ж Ф Лиотар, П Штомпка и др), информационное (М Кастельс), мультикультурное (У Кимлика, Б Парех и др), индивидуализированное (З Бауман) Несмотря на разницу акцентов в них обнаруживается общая особенность – оценка возрастающей значимости «культуры»

Теории, рассматривающие этнодифференциацию как изначальную, биологически (Л Н Гумилев, П ван ден Берг) и/или исторически закрепленную данность (С М Широкогоров / Ю В Бромлей, Э Смит), подтверждают субстанциональность этничности «объективными» признаками - общностью языка, психологического склада, происхождения (реального или мнимого), территорией, самоназванием, самосознанием и др Анализ идей, заложенных в работах представителей этого направления, прежде всего, Ю В Бромлея, чья теория на протяжении десятилетий была официально признанной в Советском Союзе и до сих пор имеет существенный круг последователей, С М Широкогорова, в работах которого содержится обширный материал по тунгусским народам, а также критика национальной политики во времена становления Советской власти, позволяет расширить представления о механизмах формирования научно-политического дискурса и common-sense knowledge (обыденного знания) о «коренном населении»

В инструменталистском подходе, критикующем примордиальные (или эссенциальные) основы этнического разделения (Р. Кохлан, С Гросби), акцент ставится на ситуативности и социально-политической обусловленности этничности, которая

[2] Гидденс Э Устроение общества Очерк теории структурации М Академический проект, 2005, с 14

определяется как средство реализации интересов национальных элит (Н Глезер, Д Мойнихан) При таком подходе объективации подвергается принцип власти как основы социального порядка

В качестве альтернативы рассмотренным подходам выступает конструктивизм, в котором внимание фокусируется на способах определения и переопределения дискурсивных смыслов социальными агентами в процессе конструирования реальности В российской социологии этот подход успешно применяется в исследованиях субкультур постсоветского пространства, например, молодежи, сельских жителей, в проблематике гендера и т д , но, пожалуй, нигде, кроме поля институализированной этничности, он не является столь дискуссионным

Между тем применимость идеи конструктивизма к исследованиям этнических групп имеет достаточно давнюю историю, отсчитываемую от программной работы «Этнические группы и социальные границы»[3] под редакцией Ф Барта Идеи, изложенные в этом сборнике, перекликаются с представлением об этничности как «уверованной общности» М Вебера[4] Ф Барт рассматривает этничность как *приписываемые и идентифицируемые признаки* «Этнические группы суть признаки, приписываемые и идентифицируемые самими акторами и, следовательно, обладающие свойством организовывать взаимодействия между людьми»[5], при этом он отмечает, что культуроразличительные признаки не являются лишь суммой «объективных» элементов, поскольку выбор их для маркировки этнических границ вариативен и включает ценностные ориентации, нормы нравственности, стандарты оценки поведения

Переосмысление и дальнейшее развитие этих идей дано в концепции «изобретения традиции» Э Хобсбаума, в представлении о нации как «воображаемом сообществе» Б Андерсона, в анализе формирования наций в эпоху национального государства Э Геллнера.

Конструктивизм, опирающийся на работы классиков феноменологической социологии Дж Мида, А Шюца, «символического интеракционизма» Г Блумера, концептуализированный П Бергером и Т Лукманом и развитый в трудах Г. Гарфинкеля, И Гофмана, не является единым, монолитным направлением. Кроме исследований практик повседневности, вопросов идентичности, механизмов межличностного и межгруппового взаимодействия указанных выше авторов, можно отметить исследования символической обусловленности социального поля (П Бурдье), «нарративности»

Ред Барт Ф Этнические группы и социальные границы М Новое издательство, 2006
Вебер М Отношения этнической общности// Журнал социологии и социальной антропологии Пб Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004, Том VII №2
Барт Ф указ соч с 11

социокультурного пространства (С Бенхабиб) Исследования, посвященные этнической проблематике, так же неоднородны в рамках данного подхода

Конструируемая оппозиция «глобального-локального», поддержание и реконструирование «этнического», «традиционного», «исконного», отличительного детализируется через вводимые понятия «глокальности», «индигенности», «аутентичности» в работах А Аппадураи, У Бека, А Гупты, Дж Клиффорда, Э Коэна, С В Соколовского, Т Туена, Ф Фергюсона, Э Шилза и др Этничность как процесс идентификации рассматривают Я-П Блум, К Вердери, Э Коэн, В С Малахов, Ю Хабермас, Т Х Эриксен и др

Культурная обусловленность этнодифференциации, когда этничность понимается как способ социального закрепления культурных различий, отражается Ф Бартом, С Бенхабиб, В С Малаховым, С В Соколовским, Н Ссориным-Чайковым, В А Тишковым В ряде работ этих авторов деконструируются понятия, ставшие опорой для риторики этноцентризма и колониализма, раскрываются принципы языковой актуализации «коллективной идентичности»

Исследования конструирования этничности через анализ типов ее проявления и фиксацию стереотипных суждений приводятся О Бредниковой, В М Воронковым, О Калачевой, О Карпенко, И Освальд, Е Чикадзе

Основы теоретико-методологического аппарата конструктивистского подхода анализируют в отечественных научных обзорах Б Е Винер, Л М Дробижева, Ю Н Емельянов, Н Г Скворцов, С В Соколовский, В А Тишков, С А Шандыбин и др, используют в прикладных исследованиях региональных этнических процессов Д Д Амоголонова, Т Н Бараулина, В Н Давыдов, И Э Елаева, С А Ерофеева, Н И Карбаинов, М И Куликов, Л Р Низамова, М Я Рожанский, В В Симонова, Т Д Скрынникова и др

В исследованиях современных этнокультурных взаимодействий Ю В Арутюняна, Л М Дробижевой, М Н Губогло, З В Сикевич, Г У Солдатовой и др, посвященных проблемам мигрантов, городских диаспор, полиэтничных городов и регионов, этничность определяется как реальность, отраженная в ценностях культуры

Учитывая влияние этнографического материала на формирование дискурса о коренном населении Дальнего Востока, важным представляется анализ идей и эмпирического материала, содержащихся в трудах исследователей Приамурья досоветского периода и времени установления советской власти В А Аврорина, В К Арсеньева, С Н Браиловского, А М Золоторева, П Кропоткина, Н А Липской-Вальронд, А Н Липского, И А Лопатина, Р К Маака, К И Максимович, И Надарова, С К

Патканова, Е И Титова, Н М Пржевальского, А П Путинцевой, П П Шимкевич, С М Широкогорова, Л Шренка, Л Я Штернберга, советского периода К П Белобородовой, А П Деревянко, Б О Долгих, С В Иванова, А П Окладникова, П И Петровой, Б М Росугбу, Ю А Сема, А В Смоляк, О П Суник, Ч М Таксами, В А Тихомирова Среди этих, преимущественно археолого-этнографических трудов, особенно выделяется социологическое исследование народов Приамурья В И Бойко, проведенное в 70-х годах Многие современные авторы (С В Березницкий, Е А Гаер, П.Я Гонтмахер, Н Б Киле, Н В Кочешков, Т А Мельникова, В В Подмаскин, Ю А Самар, Т Ю Сем, С Н Скоринов, А Ф Старцев, Л П Таврид, Е В Шаньшина), продолжают исследовать традиционные этнографические темы – народное искусство, одежду, мировоззрение и т п

Альтернативный взгляд на положение коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока с акцентом на современной ситуации дан в исследованиях Д Андерсона, А Блох, Б Н Вахтина, А Кинг, З П Соколовой, С В Соколовского, К Хампфри и др

Анализ рассмотренных идей и теоретических разработок позволяет очертить круг проблем Теоретические дебаты о сущности и устойчивости этнокультурных различий актуальны, в основном, для столичных и «продвинутых» провинциальных академических и образовательных кругов На большей части российского научного пространства вопросы этнокультурной дифференциации продолжают находиться в ведении этнографов, воспроизводящих устойчивые представления, в которых культуре отводится вторичная (по отношению к этничности/этносу) роль, сводимая к народному творчеству Подобная расстановка акцентов противоречит как процессам актуализации культурной дифференциации, так и выводам о культурной обусловленности этнических различий

Другой стороной этой ситуации является относительность некоторых теоретических построений, не подкрепленных эмпирическими данными Трансформация территориальных, языковых и других признаков этничности, фрагментарность и ситуативность этнических претензий, динамичность, вариативность использования культурного материала в конструировании этнических границ, коммодификация культуры (превращение в товар), отраженные в ряде работ, показывают, что этничность не является ни врожденным качеством, ни базовой идентичностью, ни обязательным условием взаимодействия Такого рода представления об этничности, не укладывающейся в рамки как примордиальной заданности, так и повседневной данности, обосновывают критическую рефлексивность по отношению к концепту этнической идентичности

Проблема заключается в том, что слабо проработаны и не уточнены вопросы

влияния исторических, геополитических, экономических, социальных условий, моделей институализированной этничности, закрепленных в научном и политическом дискурсах, а также внутренних группостабилизирующих факторов на взаимодействия между доминирующим населением и коренными малочисленными народами В данном диссертационном исследовании эта проблема ограничивается анализом влияния на воспроизводство и поддержание этнических границ внешних (для этнических групп) дискурсов и внутригрупповых маркеров культурной отличительности

Объектом исследования являются научный, общественно-политический дискурс и нарративы, формирующие маркеры этнической идентичности коренных малочисленных народов

Предметом исследования являются процессы конструирования и поддержания этнокультурных границ между коренными малочисленными народами и доминирующим этническим большинством

Цель исследования – рассмотреть влияние этнодифференциации на производство и воспроизводство диспозиций социального пространства на примере нанайцев, ульчей, удэгейцев, относящихся к коренным малочисленным народам Дальнего Востока, населяющим Приамурье

В **задачи диссертационного исследования** входит

- анализ теоретических подходов к исследованиям этнокультурной проблематики, концептов идентичности, отличительности,

- формулировка теоретической модели, описывающей логику формирования и поддержания этнических границ посредством дискурсивного присвоения этническими группами и научно-политическими кругами культурных, территориальных и других символов для создания и поддержания диспозиций социального пространства,

- исследование исторических трансформаций и современного состояния научного и политического дискурсов о «коренных малочисленных народах»,

- определение механизмов формирования и поддержания этнической идентичности, влияние институализированной этничности на выбор маркеров, ее обозначающих,

- анализ использования механизмов категоризации, классификации и признаков территориально - временной протяженности в формировании внутренних и внешних этнодифференцирующих границ

Гипотезы исследования заключаются в следующем

а. устойчивость этнокультурных границ обусловлена как внешними факторами – государственно-политическими задачами управления и контроля, историческими,

экономическими и геополитическими причинами, так и внутригрупповыми - потребностями в безопасности, в принадлежности к группе, в идентичности,

b признание и реализация этнических притязаний, рассматриваемых как стратегии, направленные на получение ресурсных и символических дивидендов, возможны вследствие того, что представления, формирующие «этнический дискурс», разделяются как коренными народами, так и этническим большинством

c выбор маркеров для обозначения этнической идентичности обусловлен характером межэтнического взаимодействия, являющегося необходимым условием проявления идентичности,

d существенную роль в формировании внутренних и внешних границ этнокультурных групп играют механизмы классификации и факторы территориально - временной протяженности, которые, являясь универсальными свойствами всех группируемых физических объектов, в условиях взаимодействия социальных групп приобретают символическое содержание

Теоретико-методологические основы исследования составляют модели социальной реальности, разработанные в трудах П Бергера и Т Лукмана, П Бурдье, М Вебера, И Гофмана, Ж Ф Лиотара, Дж Мида, М Фуко, П Штомпки, А Шюца. Их идеи оказали существенное влияние на формирование исследовательских стратегий и методов Интерпретативный анализ дискурсов и риторики этнодифференциации используется в качестве методологического инструмента диссертационного исследования с учетом того, что « социальную теорию следует рассматривать. как дисциплину, направленную на расширение горизонтов наших представлений и доказательство относительности существующих интерпретаций реальности»[6]

Концептуальную основу теоретической модели, описывающей логику формирования и поддержания этнокультурных границ, составили теория культурной обусловленности границ этнических групп Ф Барта, теория взаимосвязи культуры и коммуникации Ю Хабермаса и представление о коммуникации как о базовом, организующем элементе общества, обоснованное в теории систем Н Лумана

Рассмотрение конструирования этнокультурной дифференциации в контексте *коммуникационного процесса,* понимаемого как целеобусловленный обмен информацией, позволяет расширить представление о нарративном конструировании культурных различий (С Бенхабиб), которые хотя и являются определяющими, но не исчерпывают коммуникационного взаимодействия Маркерами идентичности его участников могут

[6] Леденева А В Тенденции изменения концепции социальных наук Новосибирск Издательство Новосибирского университета, 1995, стр 14

также служить визуальные компоненты и многое другое Роль символов различных семантических и сенситивных полей в обеспечении внутригрупповой преданности или лояльности отмечается Ю Хабермасом

Влияние научного и политического дискурсов о «коренном населении» на артикуляцию этнической идентичности обосновано в работах С В Соколовского С положениями, изложенными в них, созвучны рассматриваемые в диссертационном исследовании механизмы преобразования операционных символов в узнаваемые, присвоения и манипулирования ими в процессе легитимации как самих групп, так и их оспариваемых прав

Учитывая, что пространственно-временная расположенность является универсальным свойством группируемых объектов, а в социальных группах наполняется символическим содержанием (П Бурдье, Э Гидденс, М Фуко, А. Шюц), анализируется использование символов этого семантического ряда. Представление о «власти классификаций» (М Фуко, П Бурдье) в создании и переформировании групп дополняет диссертационный анализ

Ряд существенных вопросов позволяют уточнить теории, непосредственно не рассматривающие этнокультурную проблематику теория систем Н Лумана (аутопойетическая система) дает представление о механизмах поддержания групповых границ, направленных на защиту от поглощения более сложной внешней средой, в работах П Блау, Г Блумера и других исследуются механизмы функционирования групп, сетевая теория М Грановеттера рассматривает межгрупповое взаимодействие как «слабые связи», исследования формирования или выбора идентичности отражены З Бауманом, П Бергером, И Гофманом, М Дуглас, Т Лукманом, Д Мидом, А Шюцем

Методика работы включает анализ литературных источников, нормативных правовых актов и иных документов, сбор и анализ статистических данных, наблюдение, биографические и проблемно-ориентированные интервью, контент-анализ местной прессы, анкетный опрос (дополнительно решающий прикладную задачу - оценить возможность применения интерпретативного подхода при использовании инструментария количественного исследования) Акценты в наблюдениях и интервью сформированы с учетом практических выводов и критических замечаний А Гупты и Дж Фергюсона относительно полевых антропологических исследований[7]

Эмпирическую базу исследования составляют результаты обработки следующих экспедиционных материалов

[7] Gupta A , Fergson J «Anthropological Locations Boundaries and Grounds of a Field Science Berkeley, California University of California Press, 1997

- 90 интервью, в т ч биографические - с информантами, относящимися к приамурским народам – нанайцам, ульчам, удэгейцам или определяющими себя альтернативным по смыслу образом, проживающими на территориях Нанайского, Ульчского районов и района им Лазо; проблемно ориентированные - со специалистами, занимающимися вопросами коренного населения - директорами и учителями школ, врачами, представителями разных уровней власти, главами местных, районных, городской и краевой Ассоциаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока,

- анализ данных сельских, районных, краевого отделов статистики, материалов краевого архива, фондов и коллекций краеведческого музея г Хабаровска, краевой, городской и районной прессы, этнографической литературы,

- опрос 294 респондентов по анкете, разработанной автором, из которых - 283 учащихся 8-11 классов школ с Богородское, с Троицкое, с Джари, с Наихин, с Сикачи-Алян и 11 студентов, обучающихся в высших учебных заведениях г Хабаровска, участвующих в деятельности Ассоциации малочисленных народов г Хабаровска. Задачей опроса было выявить степень актуальности для молодежи этнической идентичности, их отношение к национализму и оценку межэтнической ситуации, а также влияние этнической принадлежности на досуговые практики и жизненные стратегии молодых людей

Материалы были получены в экспедициях 1998, 2000, 2001 и 2005 гг в Хабаровском крае (Нанайский район - села Троицкое, Джари, Найхин, Хабаровский сельский район – с Сикачи-Алян, Ульчский район - села Богородское, Булава, Кольчом, удэгейское национальное село Гвасюги, г Хабаровск), а также на IV Съезде Коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (12-13 апреля 2001 г, г. Москва)

Научная новизна исследования:

- расширено представление о механизмах конструирования границ этнокультурных групп Дальнего Востока и влияние на них современных социокультурных процессов,

- уточнены функции и культурная обусловленность этнодифференцирующих границ, механизмы их устойчивости и трансформации в современных социальных условиях,

- выявлены маркеры, артикулирующие этническую идентичность и этнокультурную дифференциацию, рассмотрена роль научного дискурса в формировании этих маркеров

Положения, выносимые на защиту

1 Процессы формирования границ групп, в основе разграничения которых лежит культурная, этническая дифференциация, зависят как от экономических, политических, институциональных и социальных факторов, так и от представлений, зафиксированных в научном дискурсе

2 Поддержание этнокультурных границ отвечает сегодняшним потребностям тех, кто находится по разные стороны этих границ, соответствует задачам внешнего управления, контроля, стереотипизации форм взаимодействий и внутригрупповым потребностям в стабильности, в поддержании отличительности, в отстаивании своих интересов

3 Устойчивость этнокультурных границ обеспечивается постоянным переопределением смыслов, диктуемых внутренней логикой развития ситуации, в соответствии со стратегиями экономического, политического, социального взаимодействия.

4 Этническая идентичность артикулируется посредством маркеров, на выбор которых существенное влияние оказывают научныи, политический и идеологический дискурсы Визуальные, сакральные и другие символы различных семантических и сенситивных рядов также служат для обозначения принадлежности к роду, этнической группе, народу, то есть, маркерами идентичности

5 «Права на культуру», предъявляемые этническими группами, отражают процесс превращения культурных особенностей в своеобразную форму символического капитала, в ресурс и предмет потребления

Апробация положений диссертационного исследования

Результаты проведенных исследований были представлены в публикациях («*Список публикаций*») и в виде докладов, подготовленных для конференций третьей Международной конференции РКА "Коммуникация и конструирование социальных реальностей" (Санкт-Петербург, 12-16 июня 2006 г), Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология новые реалии и новые идеи» (Санкт-Петербург, 27-30 сентября 2000 г), «Социология в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском государственном университете» (Санкт-Петербург, 1999 г), «Реальность этноса» (Российский государственный педагогический университет им Герцена, Санкт-Петербург, 1999 г)

Данные диссертационного исследования использованы в подготовке лекционных курсов «Изучение общественного мнения», «Социальная антропология» и «Кросс-

культурные коммуникации», читаемых на кафедре Связи с общественностью гуманитарного факультета Института внешнеэкономических связей, экономики и права (Санкт-Петербург)

Практическая значимость

Результаты исследования позволяют

- уточнить концептуальные подходы к исследованиям проблем этнической дифференциации,

- сформировать *представления* о современных этнокультурных процессах на Дальнем Востоке России и расширить представление о внешней и внутренней обусловленности формирования этнических границ,

- фокусированно разрабатывать практические рекомендации в сфере этнокультурной политики применительно к коренным малочисленным народам субъектов Федерации,

- учитывать специфику этнокультурных границ при организации социальных практик повседневного взаимодействия этнического большинства и коренных малочисленных народов на уровне местного самоуправления

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, четырех приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, раскрывается научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, мотивируются теоретическая и практическая значимость полученных результатов

В Главе I ***«Генезис представлений о «других» в научном мировоззрении и в политико-правовом дискурсах»*** анализируются основные понятия, концептуализирующие этнодифференциацию

В многообразии определений понятий «культура», «этничность», «национальная принадлежность», «идентичность» отражаются как теоретические дискуссии и борьба за легитимность между научными подходами, традициями и школами, так и социальные трансформации В свою очередь, научные представления об этнокультурном разнообразии оказывают влияние на формирование политического дискурса и на практики повседневного взаимодействия

В § 1 первой главы ***«Актуализация понятия «культура»»*** рассматривается трансформация понятия «культура» в контексте социальных процессов Анализируется рост значимости культурной дифференциации и формирование механизмов ее поддержания

История операционализации определений «культура» и «культуры» отражает как этапы развития учений, так и их обусловленность социальным, идеологическим, политическим и экономическим состоянием обществ, в которых формировались и развивались учения, например, возникновение и популярность социального эволюционизма соответствовали формированию представлений о «цивилизационной миссии», легитимировавшим колониальную политику

Процессы глокализации актуализируют значение культурной инвариантности, этнической, национальной дифференциации, выводя их из предметного круга антропологии, этнологии, этнографии, археологии в круг наиболее значимых и дискуссионных вопросов

«Коренное население», ставшее объектом изучения и политического воздействия, усвоив риторику научного и политического дискурсов, интерпретирует ее в соответствии со своими задачами В поле конкурентных социальных взаимодействий культурные особенности позволяют приобретать дополнительные преимущества в мире, где борьба за признание и символический капитал вытесняет традиционную борьбу за территории и природные ресурсы

В современных межэтнических взаимодействиях, в том числе и в конфликтных, акценты все более смещаются от этнической проблематики к культурной. Изменение соотношений этих понятий - от вторичности, «надстроечности» культуры в теориях этноса - к ее определяющей роли в конструировании этнонациональных различий, обусловливают трансформацию теоретических построений и методологического аппарата

Превращение объекта исследования в субъект взаимодействия влияет на изменение смыслового содержания определений «культуры» Современные теории концептуализируют репрезентативную, символическую, коммуникационную функции культуры Значительное количество как зарубежных, так и отечественных авторов приводят аргументированные доказательства культурной обусловленности дифференциаций по этническим и (или) национальным признакам

В § 2 первой главы ***«Трансформация понятий «этнос» и «этничность»»*** анализируются подходы и теории, отражающие эти понятия, а также взаимообусловленность научного и политического дискурсов

Универсальное для гуманитарных наук различие во взглядах на природу социальных процессов, когда они либо объективируются, либо понимаются как результат производства, определения и переопределения смысловых структур, образующих пространство повседневного мира, проявляется и в осмыслении этнической проблематики В теориях, рассматривающих этническую принадлежность как изначальную, биологически или исторически закрепленную данность, субстанциональность которой подтверждена «объективными» признаками, этнодифференцированные сообщества выступают субъектами социального мира, понятие этничности гипостазируется и универсализируется

Устойчивость исследовательских акцентов и стратегий примордиалистского подхода отражает тесную взаимосвязь, латентную сегодня, но очевидную для советского периода, с идеями исторического материализма, политизировавшего, в свою очередь, постулаты эволюционистской теории Их единые основы обнаруживаются в практически зеркальных определениях нации И В Сталина и этноса, данных С М Широкогоровым и Ю В Бромлеем[8]

Взаимообусловленность научного и политического дискурсов прослеживается в российских законах о правах коренных малочисленных народов[9], в которых отражены идеи патернализма, образы «территориальности», «общинности» и «традиционности»

Преодолению стереотипов восприятия коренных народов, транслируемых в законотворческой деятельности, повседневных взаимодействиях на уровне «бытового национализма», этнографических работах, могут способствовать исследования, основанные на теоретических разработках конструктивизма, в которых внимание акцентируется на современных процессах, а вектор интереса смещается с «овеществленных» признаков на социокультурные практики Это позволяет рассматривать этничность как дискурсивную стратегию агентов социального

[8] *«Нация – это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»* (Сталин И В Марксизм и национально-колониальный вопрос М , 1937, с 6), *«Этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп»* (Широкогоров С М Этнос исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений Шанхай, 1923), *«Исторически сложившаяся на определенной территории, устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознание своего единства и отличия от других подобных образований (самосознание), фиксированном в самоназвании (этнониме)»* (Бромлей Ю В Этнос и этнография М Наука, 1973)

[9] Федеральные законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ, «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» от 7 мая 2001 года N 49-ФЗ, «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 года 104-ФЗ

взаимодействия по присвоению и использованию культурных, политических, территориальных и других символов в создании диспозиций социального пространства, посредством чего реализуются как внутригрупповые цели, так и внешние задачи управления, контроля, дистанцирования

В рамках данного теоретического направления сложился методологический аппарат, рассматривающий социальное исследование как интерпретативный анализ смыслов, составляющих ткань повседневности

В § 3 первой главы ***«Подходы к изучению конструирования «идентичности»»*** дается анализ теорий, в которых разрабатывается понятие «идентичность»

В дискуссионном поиске теоретических концепций и методологических инструментов анализа современной этнической проблематики происходит переоформление и апробация терминологического аппарата, существенную роль в котором играет концепт этнической/национальной идентичности

Опираясь на тезис Дж Г Мида о том, что обретение идентичности возможно лишь при взаимодействии с другими, формирование этнической идентичности можно рассматривать как межэтническое взаимодействие, понимая последнее как коммуникативный процесс Подобная точка зрения позволяет расширить представление о том, что идентичность реализуется через попытки «мобилизовать оспариваемые культурные нарративы и как-то зафиксировать их с тем, чтобы определить положение своей группы по отношению к остальным»[10] Нарративные практики являются определяющими составляющими, поскольку «язык объективирует мир»[11], но ими не ограничивается коммуникационное взаимодействие Визуальные компоненты (вышитые на одежде узоры, цвета флагов), вкус «традиционной пищи», «ощущение тайги», как и многое другое, могут служить знаками принадлежности к роду, этнической группе, нации, то есть, выступать маркерами идентичности

Коммуникационная основа социального взаимодействия, обоснованная тем, что индивид относится к обществу лишь в той мере, в какой участвует в коммуникации или может пониматься как участвующий в ней, а роль социальных структур заключается в том, что они дают представления об ожиданиях других и способствуют поддержанию границ системы, рассматривается в теории систем Н Лумана.

П Блау характеризует взаимодействие индивида и группы как отношения обмена, когда, подчиняясь нормам группы, участник получает одобрение за свою конформность

---

[10] Бенхабиб С Притязания культуры Равенство и разнообразие в глобальную эру М Логос, 2003 , с XXXVI

[11] Бергер, Лукман, Социальное конструирование реальности Трактат по социологии знания М Academia-Центр, Медиум, 1995, с 248

М Грановеттер рассматривает группы как «сильные связи», а отношения между ними - как «слабые», последние играют важную роль в предотвращении изоляции группы Культуре в этих подходах отводятся репрезентативные функции

Вывод можно сформулировать следующим образом· группы не обладают чувствами, сознанием, самосознанием, но цементируются *общими, разделяемыми нормами,* которые подчиняют или вытесняют разнонаправленные интересы составляющих группу частей, либо обеспечивают, взамен их подавления, удовлетворение таких базовых потребностей, как потребности в безопасности и в принадлежности к группе

Роль символов в обеспечении внутригрупповой преданности или лояльности трудно переоценить «Культурные символы «народа» порождают некое воображаемое единство и благодаря этому способствуют осознанию жителями одной и той же государственной территории их взаимопринадлежности, до сих пор остававшейся абстрактной и опосредованной лишь юридически»[12]

Универсальными свойствами любых группируемых объектов являются их пространственно-временная расположенность и наличие признаков, задающих определенность, в случае социальных групп они наполняются символическим содержанием Учитывая это, важными для понимания механизмов выбора и функционирования символов консолидации групп являются представления о «власти классификаций»[13], как о свойстве мысленного освоения мира, создающем и переформирующем группы и их диспозиции в социальном пространстве, а также о манипулировании социальным временем

В Главе II ***«Формирование и поддержание этнических границ через практики тождественности (идентичности) и отождествления (типологизации, категоризации, классификации)»*** рассматриваются вопросы формирования внешних классификаций и конструирования этнической идентичности

В **§ 1** второй главы ***«Маркеры этнической идентичности - способы озвучивания и особенности актуализации»*** на основании данных социологического опроса исследуется причины актуализации или игнорирования этнической идентичности, ее влияние на жизненные стратегии и повседневные взаимоотношения В параграфе дается обоснование методики и описание инструмента исследования, анализируются

[12] Habermas J (trans by M Pensky) The Postnational Constellation Political Essays Cambridge, MA MIT Press, 2001, p 43

[13] Фуко М Археология знания СПб ИЦ Гуманитарная академия, Университетская книга, 2004, Бурдье П Социология политики М Socio-Logos, 1993

полученные данные

Исследование включало анкетный опрос, проводившийся среди учащихся 8 – 11 классов четырех школ Приамурских сел Опрошено 294 респондента, в т ч 93 респондента, условно отнесенные к «КМНС» (включая назвавшихся «метисами»), и 201 респондент, условно отнесенные к «русским»

Наиболее наглядно особенности формирования этнической идентичности прослеживаются в блоке вопросов, касающихся этнического самоопределения, отношения к людям других национальностей и формулированию причин конфликтов на национальной почве

Анализ ответов на открытый вопрос *«Что значит для Вас быть человеком определенной национальности?»* показал, что принадлежность к своей национальной группе существенна для трети молодежи Большинство молодых людей определили принадлежность к национальности как *«знание языка и т д »*, *«знать культуру, язык, обычаи, кухню»* и подобным образом - 32% от ответивших в группе «КМНС» и 27% от ответивших в «русской» группе Полученные результаты показывают значительную роль в озвучивании этнической принадлежности дискурса о нации как исторически сложившемся объединении людей, основанном на общности языка, культуры, традиции То, что «культура» используется респондентами как понятие, подтверждают ответы на дополнительные вопросы, больше половины опрошенных в двух группах отметили, что не знают национальной культуры или считают свои знания о ней поверхностными

Обращает внимание, что, если для «русской» группы национальность больше связана с государственностью, то есть, с настоящим (ответы - *«любить родину»*, *«жить с людьми той же национальности и в стране, которая ей принадлежит»* и т п - составляют в этой группе 18%), то для группы «КМНС» - с наследованием предкам, традицией, то есть, с прошлым (14% ответов)

Положительно ответили на вопросы «Приходилось ли Вам сталкиваться с недружелюбным отношением к людям *Вашей* национальности из-за их национальной принадлежности?» - 51% респондентов группы «КМНС» и 27% респондентов группы «русских», «Приходилось ли Вам сталкиваться с недружелюбным отношением к людям *другой* национальности из-за их национальной принадлежности?» - 63% респондентов первой группы и 58% респондентов второй группы

Ответы на вопросы *«Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?»*, *«Если да, то к каким именно?»* респондентов двух групп содержали частое упоминание представителей кавказских народов, а также арабов, *исламистов*, негров, *талибов*, что отражает трансляцию стереотипизированных образов, получаемых из

окружающего информационного пространства Значительное количество упоминаний в «русской» группе представителей КМНС, по-видимому, обусловлено подобными же причинами, с той разницей, что формирование образов происходит в местном окружении

В ответах на вопрос *«Кто для Вас является своими/чужими?»* противопоставляют себя другим национальностям, равно как и идентифицируют себя с представителями своей национальности, очень незначительное количество респондентов. Молодые люди, в основном, идентифицируют себя с родными, чуть меньше - со своей возрастной группой, а к чужим относят *«людей, не разделяющих убеждений»*

Вопросы, касающиеся досуговых практик, удовлетворенности сегодняшней жизнью и планов на будущее, не выявили существенных отличий в ответах двух групп Данные практически симметричны - более половины тех и других собираются уезжать учиться в города. Не выявлено влияние льготного поступления для КМНС на выбор форм продолжения образования, однако подобное отношение может быть связано с «непрестижностью» части учебных заведений, предоставляющих льготы абитуриентам из числа коренных народов

Можно сказать, что значение этнической идентичности в ряду других идентичностей для молодежи относительно невелико Этническая идентичность проявляется через преодоление негативного восприятия другими, осуществляется посредством усвоения существующих установок и озвучивается выборочным использованием понятий, распространенных в публичном, научном и других дискурсах

В **§ 2** второй главы ***«Внутригрупповые категории: разновидности, факторы устойчивости»*** рассматриваются классификации, создаваемые для объединения «своих» и разграничения «чужих» представителями рассматриваемых этнических групп

Деление жителей берегов р Амур на «народы», в числе которых - «нанайцы», «ульчи», «удэгейцы», воспринимается политиками, этнографами, журналистами как естественное и безальтернативное Сами же люди, определяемые подобным образом, далеко не всегда разделяют эту «естественность», опираясь на собственные классификации Привнесенная чуждость официального «самоназвания» озвучивается многими информантами среднего или старшего возраста, среди которых более распространенным является деление на группы, именуемые в зависимости от месторасположения выше или ниже по течению р Амур

Для старшего поколения значимым является дробное деление - деление по роду В нарративах о разделении родов используются различные ландшафтные элементы Устойчивость классификаций по родовому признаку лишь в незначительной степени

связывается с брачными запретами, чаще фигурируют сюжеты о торговле и богатстве, о наличии в роду шамана. Еще в большей степени знания о родовой принадлежности важны в ситуациях смерти и похорон, в селах до сих пор существуют родовые кладбища и многие помнят правила похорон и поминок, хотя редко следуют им С этими знаниями связана распространенность рассказов о «медвежьем празднике» - поминальной трапезе членов рода У рассматриваемых этнических групп обряд существенно отличается, и эти отличия до сих пор играют роль границы между локальными культурами. Подобная форма поддержания групповой идентичности придает ощущение историчности, целостности и устойчивости группы во времени, что представляется важным для понимания той эмоциональной связи, которой наполнена принадлежность к группе

Наряду с классификациями, основанными на принадлежности к роду, существуют другие – по территориальному делению, а также официально приписываемые деления «по национальностям» (ранее – в паспортах, сегодня - в переписях населения)

Если старшим поколением, в зависимости от ситуации, используются все указанные классификации с добавлением старых официальных наименований, а также «советские» и «смешанные», а для среднего поколения (до 50 лет) «самоназвание» - предмет рефлексии, то для молодежи (до 25 лет) официальное наименование является единственным, названия родов воспринимаются исключительно как фамилии Процесс укрупнения групп, с которыми идентифицируют себя люди, является широко распространенным «Сравнительный анализ словарного запаса старшего и молодого поколений показывает, что набор самоназваний был в прошлом богаче, и что до недавнего времени к одному и тому же человеку могло свободно применяться более одного названия»[14] Сохранение внутреннего, альтернативного деления существенно влияет не только на самоопределение информантов, но и на повседневную жизнь Обиды на людей, имеющих доступ к распределению ресурсов, на то, что они делают все только для своих родственников - общее место во внутригрупповых конфликтах

В § 3 второй главы ***«Внешние категории идентификации – наименования и переписи»*** отражается история классификационных практик государства в отношении населения присоединенных, осваиваемых территорий

Первые описания живущих по берегам Амура людей, сохранившиеся в отчетах русских первопроходцев, определяют население в ряду пространственно-ландшафтных ориентиров Расширение задач от составления описаний маршрутов до активного освоения территорий Приамурья второй волны, начавшейся с середины XIX в , после

[14] Андерсон Д Дж Тундровики экология и самосознание таймырских эвенков и долган Новосибирск Издательство Сибирского отделения РАН, 1998, с 107

Айгунского договора 1858 г (официальная передача территорий бассейна р Амур России), создало необходимость более детального ранжирования населения Попытки пересчета и поименования местного населения были связаны с серьезными трудностями, многочисленные примеры показывают, какие усилия надо было приложить, чтобы однозначно классифицировать представителей местного населения, отвечавших совершенно по-разному, в зависимости от контекста, на вопрос «ты кто?»

В § 4 второй главы ***«Типологии «культур», «уровня развития» и маркеры географического пространства»*** анализируются политические и научные задачи определения места населения присоединенных территорий в социальном пространстве Подробные описания образа жизни, быта, верований, внутригрупповых отношений в XIX веке сделали популярным жанр этнографического описания Либеральная интеллигенция и политические ссыльные, участвовавшие в исследованиях народов Севера и Дальнего Востока, изменили в начале XX века вектор интереса Описания условий жизни «туземцев» становились трибуной для критики государственной власти Приверженность марксизму, теоретики которого цитировали эволюционистов, задавала тон и фокусировала внимание на поиске материала, подтверждающего образ «благородного дикаря», обитающего у подножья эволюционной лестницы Эти тенденции особенно усилились ко времени установления Советской власти и привели к тому, что в сознании новых органов управления этот образ окончательно укоренился, легитимировав «цивилизационную миссию» и политику патернализма

Закрепление классификационных практик происходило путем формирования административных национальных единиц, создания письменности, мероприятий по формированию национальной интеллигенции и т п

В конструировании субъектов социального пространства определенную роль играли категории физического пространства. Терминология, определяющая коренное население, в большинстве случаев включающая географические характеристики («туземцы Севера», «народности северных окраин» и подобные), акцентирует внимание на удаленности, периферийности, суровости мест обитания коренных народов К ней же сегодня апеллируют и национальные активисты

В Главе III ***«Освоение (присвоение) пространственно-временных координат в социальных практиках»*** рассматриваются механизмы использования категорий времени и пространства представителями управленческих, идеологических, научных структур и исследуемых этнокультурных групп

В § 1 третьей главы ***«Использование физического пространства в административном управлении локальными группами»*** рассматриваются вопросы, связанные с манипулированием физическим пространством в процессе формирования и поддержания границ этнических групп Социальное пространство как арена борьбы действующих индивидов (агентов) и их объединений (групп), хотя и не является калькой с физического пространства, но стремится в нем реализоваться[15] Элементы ландшафта служат маркерами социальной среды В рассматриваемом регионе важным структурообразующим ландшафтным элементом является река Амур, служащая сегодня, как и в прежние времена, и для разграничения государств, и для самоопределения групп по отношению друг к другу (нижние-верхние)

Классификация «народов» наиболее полно реализовывалась через административно-территориальное устройство Введение и объединение административных единиц – национальных районов – закрепило формируемые группы на территориях физического пространства, позволявших зафиксировать и очертить объект управления

В селах, где существует историческое разделение на районы «новые» и «старые», информанты, живущие во вторых (часто отождествляемых с «национальными»), неоднократно говорили о своем тяжелом положении, отмечая худшее качество дорог, худший внешний вид магазинов и жилых домов, удаленность школ, больниц, почт и других общественных учреждений, которые сосредоточены в «новых» районах

В § 2 третьей главы ***«Объединяющие функции территорий - пространство и ресурсы»*** рассматриваются внутригрупповые практики освоения (присвоения) физического пространства

Личные биографии информантов фиксируют их частые перемещения вдоль Амура О преимуществах «родных мест» говорили люди, совершившие путешествие в физическом или в социальном пространстве (изменившие статус благодаря полученному образованию, браку или жизни в городе) Рассказы информантов и этнографические описания создают представление о широкой сети брачных, обменных, торговых и других социальных связей, раскинувшейся на значительной территории Богатство и отсутствие конкуренции связывались с мобильностью и с изобилием таежно-речных ресурсов

С образами пространства и ресурсного богатства связана и распространенная в рассказах мужчин тема «хозяина», «твердой руки» Анализ материала показывает, что «хозяин» ассоциируется не с властью, а с порядком, со следованием правилам, законам

[15] Бурдье П Социология политики М Socio-Logos, 1993, с 34

Также и представления о границах групп связывались не с территориальным делением, а с различием законов, по которым жила та или иная группа

Горизонтальное физическое пространство наполнено материализованными знаками пространства вертикального – сакрального, которое описывается с использованием объектов физического пространства, создавая причудливую картину переплетения образов, сложившихся в различных семантических полях, но продуктивно используемых для описания специфических культурных практик

В § 3 третьей главы ***«Использование категорий «реального» времени – «детскость» и «древность» культур»*** исследуются механизмы присвоения образов реального времени для определения и переопределения диспозиций социального пространства

Метафоры, используемые по отношению к этнокультурным группам, соотносимые с возрастом человека («*сыны* тайги», «*дети* природы») иллюстрируют тот комплекс отношений «ребенок-взрослый», который основывается на руководительстве, контроле и опеке Сегодня подобные формулировки исчезли из политического лексикона, но продолжают транслироваться в обыденном сознании и средствах массовой информации

Усиление образов «детскости» образами пространства или природной среды является распространенным действием, направленным на увеличение социальной дистанции, например, в термине «эволюционная лестница» содержится отсылка на располагаемую в социальном пространстве градацию социального времени

Параллельно с «детскостью» мыслится и озвучивается еще одна характеристика - «древность» С помощью дополнительного состаривания реабилитируются сакральные символы, которые во времена советской власти относились к «пережиткам», а сегодня становятся образчиками «древней», «тысячелетней» культуры В соответствии с теми или иными задачами происходит удаление или приближение прошлого, реконструируемого из настоящего так же, как из центра формируется образ периферии

В § 4 третьей главы ***«Факторы природной цикличности в социокультурном времени»*** рассматривается влияние природной цикличности на конструирование социального пространства в повседневных практиках

Специфика Приамурья заключается в том, что существенным для экономического благополучия его жителей является ход нерестовой рыбы Ограниченность рыбных ресурсов, их высокая стоимость делает распределение квот, лицензий, разрешений на отлов средством манипулирования административной бюрократии всех уровней, влияет на рост криминализации в регионе, канализирует силы общественно-политических национальных объединений

В стратегиях борьбы за распределение рыбных ресурсов на политическом и повседневном уровнях, в качестве аргумента используется историческая или генетическая потребность в «традиционной пище»

Попытки беспристрастного взгляда на историю пытаются реализовать музеи Но и они становятся причиной противостояний в социальной среде Интерес иностранных туристов к российской, в том числе и к этнографической экзотике, повлиял на то, что археологические памятники и музеи стали полем столкновения разнонаправленных интересов Одна сторона апеллирует к сакральному значению памятников (например, петроглифов) для местного населения Другая сторона отстаивает необходимость их охраны, ссылаясь на общекультурную значимость «исторического наследия» для региона, страны и мира.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, определяется круг проблем, требующих дальнейшей разработки

Анализ современных социокультурных процессов Дальневосточного региона позволяет расширить рамки представлений о культурной обусловленности этнодифференциации «Права на культуру», предъявляемые сегодня этническими группами, отражают процесс превращения культурных особенностей в своеобразную форму символического капитала, в ресурс и предмет потребления

Факторы устойчивости этнокультурных границ заключаются в постоянном переопределении смыслов, диктуемых внутренней логикой развития ситуации Для отстаивания своих интересов группы могут использовать маркеры (порой и организовываться на их основе), сформированные во внешней для них среде, например, в научном или политическом дискурсах В то же время маркерами межгрупповых границ могут служить предметы или признаки, отражающие культурные особенности, например, родовые узоры, специфические ритуалы, история, язык, пища и т п Используя стереотипизированные представления, группы отстаивают свои интересы и, наоборот, когда интересы нарушаются, апеллируют к этим представлениям, что отнюдь не означает стремления к консервации, а соответствует стратегиям экономического, политического, социального взаимодействия

Ограниченность набора признаков той или иной культурной группы, компенсируется их динамикой, способностью трансформироваться, актуализироваться, исчезать и появляться для конструирования границ культурной отличительности. Представление об этничности как о дискурсивной стратегии, направленной на реализацию внутригрупповых целей и на решение внешних задач управления,

обусловливает перенос исследовательского интереса на использование в конструировании этнокультурных границ бесконечного набора символов различных семантических полей

Список публикаций:

1 Целищева В Г Особенности этнической идентичности молодежи малочисленных народов Дальневосточного региона//Социологические исследования №1, 2007, с 122-127

2 Целищева В Г Влияние этничности на досуговые практики //Социология и общество Тезисы докладов СПб , 2000, с 336

3 Целищева В Г. Функции традиционной культуры в современном обществе// Записки Гродековского музея, Хабаровск, 2000, Вып 1, с 153-158

4 Целищева В Г Этническая самоориентация молодежи Приамурья//Записки Гродековского музея, Хабаровск, 2002, Вып 3, с 132-141

5 Целищева В Г Устойчивость мифа в контексте социальной жизни//Записки Гродековского музея, Хабаровск, 2003, Вып 6, с 88-96

6 Целищева В Г. Роль коммуникации в разрешении межэтнических проблем (на примере малочисленных народов Российского Дальнего Востока)//Материалы конференции ИВЭСЭП, СПб , 2006

7 Целищева В Г Глава 5 Претензии этничности и претензии на этничность// Давыдов В , Карбаинов Н , Симонова В , Целищева В Агинская стрит, танец с огнем, алюминиевые стрелы Присвоение культурных ландшафтов, Хабаровск, 2006, с 61-107

8 Целищева В Г Опыт изучения этничности/Социология в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском государственном университете СПб 1999, с 86-89